

Галина Кэптукэ

Находка на берегах Желтулы

**глава из повести
«Имеющая своё имя, Желтула-река»**

До чего же я люблю тебя, светлая и чистая река Желтула! Вот и вновь мы встретились с тобой. Только теперь я вижу, как несёшь ты свои шумные воды в самых верховьях своих. В твоих глубоких ямах-дялту прячется крупный таймень, на светлых искрящихся перекатах твоих резвится хариус-неру, в прибрежных озерцах-амут скрывается утка-чирок. А теперь вот раздаются на твоих песчаных косах ещё и крики играющих детей.

Хороши берега Желтулы, земля тверда, когда едешь, чётко слышно щёлканье оленьих копыт. Нет скучных марей и болот, берёзовые рощи тянутся на много километров вверх и вниз по реке.

Прохудились наши берестяные покрышки летнего чума, здесь отец надерёт много бересты, мать выварит её в кипятке, и мы все будем шить новую одежду для летнего жилища.

День прохладный, дует ветерок. Совсем нет ни комаров, ни овода. Ветер усиливается, шум листвы становится всё громче и громче. Ветер начинает налетать порывами и всё крепчает. Колокольчики на шеях наших оленей мать заткнула мхом, они теперь не звенят, чтоб не спугнуть лося, если он попадётся нам в пути. Вдруг наш караван останавливается: где-то звенят колокольчики. Странно, ведь мы должны быть одни на этих местах. Чьи колокольчики могут звенеть? Когда налетает ветер, то звон слышен яснее и громче. Отец направляет наш караван в сторону доносящегося звона. Ветер затих, затихают и колокольчики. Чей аргиш хочет встретиться с нами?

Звон всё яснее и яснее, вот-вот должны показаться из-за деревьев олени и люди. Но где же они? Звон слышен уже совсем хорошо – но никого не видно. Отец озадачен, и матери явно не нравится это. Мы, дети, все замолкаем. Теперь наш аргиш едет тихо и настороженно. Олени прядут

ушами, шумно втягивая воздух, обеспокоенно ступают ногами.

Собаки умчались вперёд и будто в воду канули: ни лая, ни радостного визга, как бывает при встрече двух аргишей. Только щёлканье оленьих копыт и настороженность. Колокольчики звенят вот уж совсем-совсем рядом. Но звон явно не такой, какой бывает, когда колокольчик висит на шее оленя. Притом звон раздаётся как будто сверху, летит над нами, касаясь вершин берёз. Что-то есть в нём неприятное, щемящее душу, пугающее её.

Отец останавливает караван, мы сходим с оленей, стоим, держа уздечки в руках. Вот он опять садится на верхового оленя и едет туда, откуда слышится звон. А колокольчики где-то здесь, совсем рядом. Стволы берёз белеют далеко впереди, справа и слева... Но мы не видим никого и ничего. Что это за таинственный звон? Уж не коварный ли бальбука-леший решил поводить наш аргиш по своим запутанным следам? Зачем отец направился туда один, лучше бы повернуть назад, уехать скорее, чтоб не слышать этого леденящего душу звона! Выскакивает из-за берёз пёс Уптан, крутанувшись несколько раз у нашего аргиша, убегает вслед за отцом. Мне кажется, что звон этот несёт нам какое-то нехорошее известие. «Что-то должно случиться», – думаю я. Не одна я так думаю, думаем мы все, слушая его. Как долго тянется время! Когда же вернётся отец? И тогда, когда моё сердце уж совсем наполняется страхом за отца, его верховой олень показывается из-за деревьев. Страх начинает отступать – ведь мой отец тут, с нами.

Он что-то говорит тихо матери, и мы начинаем спускаться к берегу. Колокольчики всё звенят и звенят...

Спешно разбиваем временный табор, чтобы попить чай. Снимаем вьюки с оленей, разводим несколько дымокуров. Усталые олени охотно ложатся на землю передохнуть. Нужно будет напоить их, принести зелёных ветвей, чтоб они подкрепились. Оленей не отпускаем. Пьём чай. Отец вынимает длинный маут, топор, охотничий нож всегда с ним. Зовёт с собой Силе, и они идут туда, где звенят колокольцы. Мать пока ничего не объясняет нам: если мы это должны знать, то нам расскажут.

Проходит время, вот отец с братом спускаются к нам. Отец несёт в руках два старинных колокольчика, они нанизаны на толстую проволоку, уже заржавевшую. Брат несёт маут и топор. Трогать руками колокольцы и звенеть ими нам не разрешают. Брат рассказывает, что колокольчики висели на дереве, и были оставлены кем-то очень и очень давно, потому что проволока вросла в ствол берёзы. Они были подвешены когда-то на совсем ещё молодую берёзу, а теперь она выросла, и проволока, обмотанная вокруг ствола, так глубоко ушла в древесину, что пришлось перерубить её. Проволока проржавела и была теперь хрупкой, ломалась, её съела ржавчина. Колокольчики висели не на самом стволе, а рядом, на отходящей от него ветке. Сколько бы они провисели ещё? Видимо, недолго, так как ржавая проволока могла сломаться при сильном ветре, и колокольчики бы упали на землю. Видимо, поэтому они звенели сегодня так призывно, что пришло время найти их кому-то. Им оказался мой отец. Что означает эта находка? Кто и с какими мыслями повесил колокольчики на дерево? Этого пока я не знаю. Мать приносит нимэк, красиво расшитый выюк для хранения особенных семейных вещей. Колокольчики прячут туда. Мы собираемся и едем дальше. К вечеру останавливаемся на берегу Джелтулы.